

Вечер воспоминаний

В первые июльские дни любители литературы, как всегда, чтят Николая Некрасова, великого русского поэта.

Нынче — это 163-я годовщина.

Большие торжества состоятся в этом году на ярославской земле и в знаменитом краю дедушки Мазая — Костроме. Статью, которую мы публикуем ниже, любезно предоставил

реданции прямой потомок поэта, писатель Николай Константинович Некрасов. В ней повествуется об одной страничке жизни великого предка, о его дружбе с землянами. Кстати, когда Николай Константинович входит в редакцию, все на мгновение замирают: «Некрасов!».

Так велико сходство.

Но ведь он и в самом деле — Некрасов...

«Дорогой ты мой боярин, Николай Алексеевич!

Дай тебе бог всякого благополучия и здравия, да поскорей бы воротилца в Карабихе... Стосковалось мое ретивое, что давно не вижу тебя, сокола ясного. Частенько на мыслях ты у меня и как с тобою я похаживал по болотинам воевом и все это очень помню, как бы его вчера было — и восте ты мне часто привидишься.

Полюбуйся же на свой подарочек Юрку. Ишь как свернулася сердешная, у ног моих, ни на минутку с ней не расстаемся. Сука важнецкая, стойка мертвая, да уж и берегу я ее пуще глаз своих. А какбы зна-то да ведано, когда ты будешь на которое число в Карабихе или Грешневе, так духом бы мы с Юркою пробрались бы полями к тебе...

А уж как под селом Юсуповым новое местечко дупелей припас я про тебя, так уж чудо, настоящая царская охота — что шаг то дупель али бекас, а уж этой белой куропатки так видимо невидимо: целые стада поднимаются из под Юрки...

Прощай родимый. Не забывай и нас, а засим остаюсь друг и приятель твой деревни Шоды крестьянин Гаврила Яковлев, а со слов его писал унтер офицер Кузьма Резвяков»

Такое письмо получил Николай Алексеевич Некрасов от своего старого знакомого Г. Я. Захарова в апреле 1869 года. Это ему, «другу-приятелю» Гавриле Яковлевичу, крестьянину деревни Шоды Костромской губернии, посвятил поэму «Коробейники» Н. А. Некрасов. Это к нему поэт обращается как к одному из первых ценителей своего произведения:

Почитай-ка! Не прославиться,
Угодить тебе хочу.
Буду рад, коли понравится,
Не понравится — смолчу.
Не побрезгуй на подарочек!
А увидишься опять,
Выьем мы по доброй чарочке
И отправимся стрелять.

Посвящение простому крестьянину большого стихотворного произведения по тем временам было событием беспримерным и воспринималось оно как обращение ко всему русскому крестьянству. Подписанное именем великого поэта, оно, при всей видимой простоте, выполняло роль своеобразного манифеста революционной демократии и служило как бы ключом к революционной сущности поэмы.

До нас дошли воспоминания сына Г. Я. Захарова — Ивана Гавриловича, записанные с его слов Мезенцем в 1902 году, Парийским в 1916 году и Некрасоведом А. В. Поповым в 1927 году. В это время Ивану Гавриловичу было 72 года, но, не-

мой воды. В деревне я разыскал внучатого племянника Гаврилы Яковлевича — Аркадия Павловича Захарова (ныне покойного). Это был крупный, широкоплечий старик с добродушным русским лицом и большой седою бородой. Выглядел он значительно моложе своих семидесяти лет.

С Аркадием Павловичем я познакомился на Некрасовской конференции в Костроме. Он усиленно приглашал меня в Шоду, где мне очень хотелось побывать, и вот наконец мое желание исполнилось. Аркадий Павлович около тридцати лет проработал в государственном заповеднике. Он великолепный охотник и немножко поэт.

Однако начальству не донесли на Давыдку и не хотели, чтобы оно узнало об убийце. Так он и ушел от суда».

Вслушав эту историю, Некрасов использовал ее в поэме «Коробейники», написанной в то же лето 1861 года.

Судьи тотчас все довели (Только денег не нашли!),
Погребенью мертвых предали,
Лесника в острог свезли...

Произведение Некрасова было удивительно близким к рассказу Гаврилы Яковлевича. Когда он получил в дар от Некрасова «Коробейников», его брат Семен Яковлевич испугался «подарочка» и стал

ПРОТОТИПЫ «КОРОБЕЙНИКОВ»

Николай НЕКРАСОВ

Когда-то здесь в былые годы
Поэт охотился с ружьем.
Прославил он деревню Шоду
В стихотворении своем...

— Это стихотворение я посвятил Некрасову, — говорит А. П. Захаров, — пишу-то много, да вот жаль грамотешки у меня не хватает.

На другое утро Аркадий Павлович повел меня знакомиться с окрестностями Шоды.

Однажды, охотясь в этих местах, Некрасов подстрелил бекаса, а Гаврилу — другого. Николай Алексеевич не слышал второго выстрела и очень удивился, когда собака принесла ему двух птиц. В ответ Гаврила рассказал ему историю о двух других «бекасах», которые «попали одному охотнику под заряд».

Это был действительный случай, который произошел в соседней Мисковской волости. Вот что об этом известно со слов Ивана Гавриловича:

«Охотничек, которому попали под заряд «бекасы», был Давид Петров из дерев-

ни говорить: «Зачем ты рассказал ему на свою голову? Теперь по книжке узнают, пойдут допросы, замучают».

Что же произошло на самом деле и какие действительные факты преподносятся Некрасовым в этом произведении?

В поэме убийца сознается в кабаке сразу же после преступления, на самом же деле это случилось значительно позже в доме пастушка Виденея. В тексте поэмы охотник заменен лесником и введена собачка Упырь, которой на самом деле не было. Не все факты в поэме отражены точно, но в большинстве они совпадают с действительностью.

Но «подарочек», преподнесенный Николаем Алексеевичем своим друзьям Захаровым, был действительно не совсем обычным. В героях поэмы «Коробейники» и Гаврилу Яковлевич, и Марианну Родионовну узнали себя.

Прототипом Катериночки послужила Марианна Родионовна, а ее муж Гаврила Яковлевич — одного из коробейников. Если внимательно вчитаться в поэму «Коробейники», то сразу же заметишь многие несоответствия. Рассказы Марианны Родионовны о быте семьи Захаровых разъясняют некоторые подробности поэмы, в особенности «заветные» думы ее героини:

Ты живи себе гуляючи
За работницей женой,
По базарам разъезжаючи,
Веселись, песни пой!

А вернешься с торгу пьяненький —
Наормлю и уложу!
«Спи, пригожий, спи, румяньенький!»
Больше слова не скажу.

Видит бог, не осердилась бы!
Обрядила бы коня
Да к тебе и подвалилась бы:
«Поцелуй, дружок, меня!..»

Эти подробности характеризуют семейную жизнь Захаровых, а не заветные думы крестьянской девушки Катерины. «По базарам разъезжаючи» к коробейникам тоже не имеют отношения. Известно, что коробейники носили свой товар в лубяном корбее, ходили по деревням и торговали, а Гаврилу Яковлевич был охотником-профессионалом и привозил свой товар в Ярославль или Кострому. «А вернешься с торгу пьяненький» — живая черта из биографии Гаврилы Яковлевича. «Видит бог, не осердилась бы! Обрядила бы коня». К пешеходам-коробейникам тоже не имеет отношения. Зато к Г. Я. Захарову — прямое. «Да к тебе и подвалилась бы: «Поцелуй, дружок, меня» — явно же не «думы девичьи», а завершение встречи супругов после долгой разлуки, более естественное в думах замужней женщины, какой и была Марианна Родионовна.

К Катериночке Некрасов проявляет особую нежность. Марианна Родионовна должна была узнать в поэтической передаче свои же рассказы о «пьяненьком», скитающемся муже, за которого она и «пашеньку пашет», и коня обрядает, которого и спать укладывает, в то время как другие жены в подобных случаях только ругаются. Рассказ о Катериночке является наиболее ценной частью «подарочка», сделанного поэтом своим друзьям Захаровым.

НА СНИМКАХ:

- Гаврила Яковлевич Захаров. Таким он был, когда ходил на охоту с Некрасовым.
- Аркадий Павлович Захаров и Николай Константинович Некрасов (семидесятые годы нашего столетия).
- Деревня Шода. Разлив. 1927 год.

смотря на солидный возраст, память у него была отличная, рассказывал А. В. Попов. Он хорошо помнил не только своего отца и дядю, но и Н. А. Некрасова. Был он невысокого роста, крепкого сложения, с большой окладистой бородой. Иван Гаврилович охотно рассказывал о прошлом и хранил в своей памяти многие семейные предания.

«Однажды приехал Николай Алексеевич в Кострому и посылает Кузьму — поди, говорит, пощи охотника здешнего, чтобы нам места, богатые дичью, показал.

Кузьма и пошел. Тятенька-то это на базаре дичь сбавил, а дупелей нанизал на веревочку. Идет он мимо собора, несет дупелей губернатору, вдруг сади кто-то его по плечу хлоп, он так и обмер.

А это Кузьма.
— Ты что, — спрашивает, — охотник?
— Охотник.
— Тебя-то и надо, пойдём, барин тебя требует.

И пошел.
Приходят в номера, где Николай Алексеевич останавливался. Долго разговаривали, а потом запрягли тарантас и поехали к нам в Шоду.

Так и познакомился тятенька с Никола-

ем Алексеевичем», — рассказывал Иван Гаврилович.

Некрасов стал частым гостем в семье Захаровых. Познакомился он и с женой Гаврилы Яковлевича Марианной Родионовной, и с его братом Семеном Яковлевичем, и с детьми Иваном и Федором. По словам Ивана Гавриловича, Некрасов в первое посещение Шоды подарил безлошадному Гавриле Яковлевичу коня. Начавшееся таким образом знакомство не прерывалось. Гаврила часто приходил в Грешнево, бывал он и в Карабихе. О Гавриле Яковлевиче я кое-что знал и из рассказов моей бабки Натальи Павловны Некрасовой — невестки поэта.

В деревне Шоде несколько лет назад пришлось побывать и мне. Находится она в 45—50 верстах от Костромы. Шода раскинулась по берегу живописной лесной речки Мезы, впадающей в костромское водохранилище. Весной и осенью тихая, ласковая Меза буйно разливается, затопляя низкие места. Нередко в весеннее половодье она заливают и саму Шоду, тогда жители сообщаются между собой, пользуясь лодками и плотами. Деревня со всех сторон окружена лесами, и лишь по берегу Мезы тянется широкая полоса заливных лугов, переходящая местами в болотные пустоши.

Я приехал в Шоду, когда солнце почти зашло. Силуэт деревни смутно вырисовывался на фоне закатного неба. Высокие, северного типа дома стояли почти у са-

ни Сухоруковой. Он встретил в своей деревне двух коробейников, державших путь в Закобьякино Ярославской губернии, и надумал их убить, чтобы забрать деньги. Проследил в лесу и напал на них. Когда убивал, то выстрелы и крики убиваемых слышал пастушок Виденея из той же деревни Сухоруковой. Одного убитого Давид Петров затащил на дерево, а другого спрята под корни. Спустя некоторое время нашли трупы обоих, но не узнали, кто убил. Давыдка вскоре разбогател и начал отстраиваться. Люди стали догадываться, откуда взялись у него деньги. Гаврила Яковлевич делал ружье Давыдке; один ствол сделал французский, а другой — простой. Давыдка не заплатил ему за работу. Вот в Дмитриев день позвал Гаврилу Яковлевич Давыдку и пошли оба в гости к пастушку Виденею, который слышал выстрелы и крики в лесу. С пастушком Гаврилу Яковлевич раньше уговорился вывезать правду у Давыдки. Сначала хорошо выпили, а потом и «подзаборили детинушку». Подзадоривал больше родителей: «Нас трое, никто не узнает, расскажем, как ты убил коробейников?» Он и рассказал им всю правду. «Из французского ствола убил одного наповал, а из простого убил другого не сразу, сильно ранил. Раненый кричал, просил отпустить душу на покаяние».

Как только Давыдка признался, Гаврила Яковлевич, возмущенный, строго сказал ему: «Денег много набрал, а мне за ружье не заплатил!» И «погаскал» его тут же.